

DOI: 10.31857/S086904990017286-6

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EUROPEAN STUDIES

Оригинальная статья / Original Article

Сравнительный анализ подходов Германии и Франции к отношениям с Россией¹

© П.П. ТИМОФЕЕВ, М.В. ХОРОЛЬСКАЯ

Тимофеев Павел Петрович, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия), p.timofeyev@gmail.com

Хорольская Мария Витальевна, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия), khorolskaja.marya@yandex.ru

В статье проводится сравнительный анализ подходов ключевых стран ЕС – Германии и Франции – к отношениям с РФ. Рассмотрено место России в официальном нарративе и программных документах ФРГ и Франции. Изучены позиции двух стран по практическим механизмам для развития диалога с Россией, а также по ключевым политическим (украинский кризис) и политико-экономическим проблемам («Северный поток-2», переговоры о вакцине «Спутник V») в отношениях Россия-ЕС. Авторы делают вывод о том, что концептуальная солидарность и согласие в политических вопросах не мешают Германии и Франции расходиться в экономически чувствительных вопросах взаимодействия с Россией.

Ключевые слова: Германия, Франция, франко-германский тандем, Россия, ЕС, украинский кризис, Северный поток-2, COVID-19, вакцина, Спутник V

Цитирование: Тимофеев П.П., Хорольская М.В. (2021) Сравнительный анализ подходов Германии и Франции к отношениям с Россией // Общественные науки и современность. № 5. С. 72–86. DOI: 10.31857/S086904990017286-6

¹ Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783). Acknowledgements. The article was prepared within the project “Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation” supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Approaches of Germany and France to Relations with Russia: a Comparative Analysis

© P. TIMOFEEV, M. KHOROLSKAYA

Pavel P. Timofeev, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), p.timofeyev@gmail.com

Maria V. Khorolskaya, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), khorolskaja.marya@yandex.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of Germany and France's approaches towards Russia. The authors compared the place of Russia in the official narrative and program documents of Germany and France as well as their positions on the useful practical mechanisms for developing a dialogue with Russia, on main political (Ukrainian crisis) and political-economic issues (Nord Stream-2, negotiations on the Sputnik V vaccine) in Russia-EU relations. The authors conclude that conceptual solidarity and agreement on political issues do not prevent Germany and France from disagreeing on some economically sensitive issues of relationships with Russia.

Keywords: Germany, France, Franco-German tandem, Russia, EU, Ukrainian crisis, Nord Stream-2, COVID-19, Sputnik V, vaccine

Citation: Timofeev P.P., Khorolskaya M.V. (2021) Approaches of Germany and France to Relations with Russia: a Comparative Analysis. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. XXX, pp. 72–86. DOI: 10.31857/S086904990017286-6 (In Russ.)

Франко-германский тандем в научных работах и в публицистике справедливо рассматривают как мотор европейской интеграции. Несмотря на некоторые расхождения в представлениях о путях ее развития, тандем, как правило, демонстрирует устойчивость и способность находить компромиссные решения в кризисных ситуациях. Последним подтверждением данной особенности стал одобренный в 2020 г. проект Фонда восстановления ЕС. На указанном фоне в условиях сохраняющегося кризиса между Россией и ЕС актуальность приобретает анализ внешнеполитической повестки тандема, и особенно – сравнение подходов Берлина и Парижа к отношениям с Москвой, от которых во многом зависит судьба европейской безопасности.

В данной статье представлен анализ современной немецкой и французской политики на российском направлении. В первой части авторы сопоставляют концептуальные установки Берлина и Парижа и сложившиеся механизмы взаимодействия с Россией. Во второй части анализируются сходства и различия в подходах Германии и Франции по трем актуальным кейсам, которые влияют на отношения РФ-ЕС: украинский кризис, строительство газопровода «Северный поток-2» и переговоры о закупке российской вакцины «Спутник V».

В современной литературе вопросы взаимодействия в треугольнике Франция-Германия-Россия в 2010–2020-х гг. поднимали специалисты ИМЭМО РАН [Франция... 2018; Меняющаяся роль... 2018; Васильев 2019; Германия... 2021], ИЕ РАН [Белов 2020; Германия 2020; Рубинский, Федоров, Супян 2015], МГИМО [Обичкина 2018; Павлов 2019], ИНИОН РАН [Сидоров 2019; Трунов 2021]. Во Франции данные проблемы активно изучают эксперты IFRI [Martens 2017; Macron... 2018; Le tandem... 2021]. К указанной теме также обращались эксперты центра «Обсерво» [Дюбьен 2021], Института Томаса Мора [Mongrenier 2021] и др. В Германии изучением данных проблем занимаются аналитические центры SWP [Fischer 2019; Westphal 2021], DGAP [Meister 2020] и др. В целом, несмотря на обра-

щение к различным аспектам деятельности франко-германского тандема и отношений Франции и Германии с Россией, комплексное исследование заявленной в настоящей статье проблемы на основе сравнения ряда актуальных кейсов еще не проводили.

Подходы к отношениям с Россией в стратегических документах Германии и Франции

С объединения Германии Берлин стремился укрепить взаимодействие с Россией. Данную динамику можно объяснить и симпатиями, связанными с ролью СССР в воссоединении ФРГ и ГДР, и экономическими интересами, и стремлением стать связующим звеном между РФ и «старой» Европой. В 2000-х гг. Берлин использовал в отношении взаимодействия с Россией формулу «стратегического партнерства», которую позже сменило «партнерство для модернизации».

Проблемы в российско-германских отношениях нарастали (охлаждение отношений после возвращения нового канцлера А. Меркель к традиционному «трансатлантизму», вооруженный конфликт в Южной Осетии, принятие Третьего энергетического пакета, протесты в России после возвращения В. Путина на президентский пост). Однако формула «партнерство для модернизации» сохранялась в немецких документах до 2013 г. (Коалиционный договор ХДС, ХСС и СДПГ 2013 г.) [Басов 2019]. Рубежом стал 2014 г.: после начала украинского кризиса все упоминания о партнерстве исчезают из официальных документов ФРГ. В Белой книге бундесвера 2016 г. сказано, что Россия отказывается от тесного партнерства с Западом и стремится к стратегическому соперничеству. По мнению Германии, без серьезного изменения российского курса Москва может стать вызовом безопасности на континенте [Weissbuch 2016]. Одновременно отмечалось, что Европа и Россия имеют общие интересы, а безопасность Европы не может быть гарантирована без надежного сотрудничества с Россией.

Данные особенности обуславливают немецкую формулу взаимодействия с Москвой: «сочетание коллективной обороны и укрепления устойчивости с одной стороны, и стремление к коллективной безопасности и сотрудничеству в отдельных отраслях с другой» [Weissbuch 2016]. Принятая тогда формула нашла отражение в последующих выступлениях официальных лиц ФРГ. Основной посыл в речах А. Меркель можно описать как «сохранение критического диалога с Россией». В частности, в серии ответов на вопросы в Бундестаге 13 мая 2020 г. Меркель обвинила Москву в кибератаках и ведении гибридной войны, но подчеркнула, что стремится к улучшению российско-германских отношений, что, однако, представляет собой сложную задачу². На совместной пресс-конференции с В. Путиным в январе 2020 г. Меркель также отметила, что между Россией и Германией существуют разногласия и Германия сохраняет санкции, связанные с украинским кризисом, но обе страны ведут интенсивное экономическое взаимодействие, будут развивать сотрудничество в области науки и высшего образования³.

Российско-французские отношения, которые также оказались в тупике после 2014 г., получили шанс на улучшение в 2017 г. в связи с избранием на пост президента Франции Э. Макрона. В рамках предвыборной кампании 2017 г. он делал противоречивые заявления по России, отмечая что, с одной стороны, у Парижа и Москвы есть общий интерес к диалогу по ряду международных проблем, а с другой – Россия якобы проводит «опасную внешнюю политику» и не разделяет ценности ЕС. Данную позицию во многом можно

² Regierungsbefragung im Deutschen Bundestag mit Bundeskanzlerin Merkel (2020). Die Bundeskanzlerin (<https://www.bundestag.de/bkin-de/aktuelles/regierungsbefragung-kanzlerin-1752666>)

³ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten von Russland, Wladimir Putin (2020). Bundeskanzlerin (<https://www.bundestag.de/bkin-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-praesidenten-von-russland-wladimir-putin-1711802>).

объяснить тем, что любой президент Франции в диалоге с Россией вынужден обсуждать не только точки соприкосновения (борьба с терроризмом, деловое, научное и культурное сотрудничество, нераспространение ОМУ, урегулирование конфликтов), но и причины напряженности (фактор НАТО в Европе, разногласия по Сирии и Украине, проблематика прав человека и пр.).

Другим важным фактором, который определяет позицию Парижа, стали политические и экономические трения в отношениях ЕС и США при Д. Трампе. Указанный фактор дополнительно стимулировал сближение Франции и ФРГ в экономической и военно-политической области. В данном контексте в речах Макрона, в т.ч. перед дипкорпусом в 2019 г., прозвучали новые акценты. Он признал, что «западноцентричный» миропорядок, унаследованный после 1991 г., уступает место новой биполярности США-Китай, и поэтому европейцам следует взять курс на «сильный мультилатерализм», на «миропорядок, основанный на правилах», и выстраивать «Европу обороны». Макрон призвал «извлечь уроки из окончания холодной войны» и пересмотреть европейскую архитектуру обороны и безопасности – в т.ч. через привязку России к Европе. По его мнению, в противном случае Европа превратится в поле битвы между США и Россией, а Россия уйдет в изоляцию или сблизится с Китаем. Ключевым элементом к примирению между ЕС и РФ Макрон назвал мирное урегулирование кризиса на Донбассе⁴.

В то же время во французском Стратегическом обзоре по обороне и безопасности-2017 Министерства вооружений Россия представлена державой реваншистского типа, которая работает на слом миропорядка и бросает вызов Западу. В связи с данной характеристикой подчеркивалось, что Париж намерен сохранять военное присутствие в Прибалтике, оказывая помощь восточноевропейским союзникам по ЕС и НАТО: «На Балтике провокационное поведение Москвы выражается в повторяющейся демонстрации военной силы. Это вынудило НАТО принять... ряд мер, призванных подтвердить свою сплоченность и ответить уравновешенным, устрашающим и предсказуемым поведением: созданием сил быстрого реагирования и размещением сил на передовой»⁵. Наглядным выражением тенденции стало регулярное присутствие с 2017 г. в Эстонии и Литве подразделений французской армии. В апреле 2021 г. во Франции опубликовали Дополнение к стратегическому обзору (ДСО-2021), в котором говорится, что гипотезу прямого столкновения между великими державами больше нельзя игнорировать, а текущие трения и возможные разрывы вынуждают Францию готовиться к сценариям «вовлечения в крупный конфликт», в том числе – в «открытый конфликт высокой интенсивности»⁶.

В итоге в отношении РФ предлагается курс, который комбинирует «твердость» и «диалог» (особенно «по вопросам, вызывающим общий интерес») во имя «определения правил для конструктивных отношений между ЕС и Россией»⁷. В Париже считают, что Россия, как и США с Китаем, дестабилизируют международную безопасность. Тем не менее французы подчеркивают: Россия стала незаменимой в урегулировании региональных кризисов, поэтому «Франция сделала выбор в пользу уравновешенного ответа, сочетая твердость и взаимодействие, что позволило оживить осознанный диалог с Россией»⁸.

Таким образом, эволюция французского курса в отношении России связана с изменением конфигурации миропорядка в сторону новой биполярности и стремлением Э. Макрона превратить ЕС в субъектного игрока и сбалансировать российско-китайское сотрудни-

⁴ Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs (27.08.2019). Présidence de la République française. (<https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1>).

⁵ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale-2017. P 23-24.

⁶ Actualisation stratégique-2021. P. 45.

⁷ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale-2017. P. 42.

⁸ Actualisation stratégique 2021. P. 21.

чество сближением России с ЕС. Здесь, с одной стороны, стоит отметить прагматизм французского лидера, который публично заявил о том, что важно пересмотреть основы евробезопасности с участием России. С другой стороны, за 2017–2021 гг. Франции не удалось существенно сдвинуть диалог ЕС с Россией в намеченную сторону. Намеки Парижа на то, что Москве, чтобы уходить от зависимости от Пекина, следует дрейфовать в сторону ЕС, можно при желании рассматривать и как попытки вбить клин в отношения России-КНР, что противоречит текущему курсу Москвы. Пока что, помимо риторики, Франция не готова идти на какие-либо конкретные шаги в вопросах урегулирования украинского кризиса, отмены санкций и восстановления диалога Россия-ЕС.

В целом в немецких и французских подходах к России есть много общего. В документах обеих стран Москва представлена потенциальным вызовом европейской безопасности. И Берлин, и Париж опираются на двойственную формулу: готовность проявить твердость с опорой на силу, одновременно сохраняя диалог и сотрудничество. Лидеры обеих стран подчеркивают, что не готовы поддерживать такое сотрудничество любой ценой. Для немецкой и французской риторики характерны тезисы о том, что без России невозможно создать устойчивую систему безопасности (в Европе, на Ближнем Востоке, в сфере кибербезопасности и др.), но сотрудничество в данных вопросах пока присутствует лишь в форме пожеланий без реального наполнения. Более конкретные меры пока упоминаются лишь в гуманитарной и экономической области.

Одновременно в подходах двух стран есть и примечательное различие. Берлин намного более осторожен в своих высказываниях и избегает говорить об отношениях с Россией как об основе нового полицентричного мира или как-то противопоставлять взаимодействие с Москвой отношениям с США. Высказывания Э. Макрона, который увидел в углублении отношений с РФ возможность противодействовать формированию новой биполярности США-Китай, говорят о том, что Франция намерена сохранить свои глобальные амбиции, задействуя ресурсы ЕС.

Механизмы для диалога с Россией: подходы Германии и Франции

В своей внешней политике Германия придерживается принципа мультилатерализма, подчеркивая приоритетность отношений РФ-ЕС и необходимость учитывать интересы других стран-членов Евросоюза, особенно своих восточных соседей. Одновременно Германия понимает эффективность и предпочтительность для России двустороннего взаимодействия, которое налажено на различных уровнях. Во-первых, на высшем уровне существуют контакты между лидерами государств, хотя их плотность недостаточно высока. Становится меньше взаимодействия и в Нормандском формате. В начале кризиса встречи проводили интенсивно (в 2014 г. – 2 встречи на высшем уровне, в 2015 г. – 13 встреч, в т.ч. 2 на высшем уровне), однако в последние годы количество саммитов серьезно сократилось, и главы государств встретились лишь в 2019 г. Тем не менее ФРГ продолжает подчеркивать безальтернативность существующего формата.

Межгосударственные консультации по линии Германия-Россия заморозили с началом украинского кризиса. Сохраняются контакты руководителей министерств, в частности министров иностранных дел и экономики⁹. Продолжают работу также парламентские институты взаимодействия, в частности, Германо-российская парламентская группа с участием депутатов Государственной Думы РФ и Бундестага ФРГ. Тот факт, что с немецкой стороны группу возглавляет депутат от правопопулистской «Альтернативы для Германии» (АдГ), дискредитирует ее деятельность в глазах части немецкой общественности. К пар-

⁹ В 2020 г. руководители МИДов 9 раз контактировали в различных форматах и провели 7 телефонных разговоров.

ламентским институтам относится и Группа дружбы Совета Федерации РФ и Бундесрата ФРГ, способствующая обмену опытом в законодательной сфере. С немецкой стороны группу возглавляет г-жа М. Швезиг (СДПГ), премьер-министр земли Мекленбург-Передняя Померания и активный лоббист улучшения российско-германских отношений.

С 1990-х гг. развиваются разнообразные экономические и гражданские форумы. Наиболее известны из них Германо-российский форум и Петербургский диалог. Отметим также многочисленные инициативы по развитию академического сотрудничества, молодежных обменов и т.п.

Крупнейшие сторонники укрепления экономических отношений – Восточный комитет германской экономики и Российско-германская внешнеторговая палата (ВТП), которая занимается поддержкой интересов немецких компаний в РФ и российских компаний в ФРГ. При поддержке последней работают Российско-германская стратегическая рабочая группа по сотрудничеству в области экономики и финансов, а также основанный в 2020 г. Российско-германский экономический совет.

Налажено взаимодействие между регионами России и Германии. 14 из 16 федеральных земель Германии (кроме Саара и Бремена) поддерживают прямые связи с регионами РФ. В России отношения с немецкими субъектами имеют лишь 65 регионов, а заключенные соглашения – около трети. Плотность отношений не одинакова, оно сокращается при продвижении с Запада на Восток. Экономическому взаимодействию регионального бизнеса способствует ВТП, у которой есть 7 региональных отделений в РФ. Существует также длительная традиция городов-побратимов. На регулярной основе проводятся тематические Перекрестные годы, организации которых не помешало ухудшение отношений после 2014 г.

Что касается Парижа, то раздвоение дипломатических механизмов по развитию отношений с Россией на два уровня (Россия-ЕС и Россия-Франция) таит в себе известное противоречие. С одной стороны, Франция как одна из стран-основательниц ЕС, которая претендует на лидерство в союзе, не может не поддерживать инициативы Брюсселя по России. С 2014 г. Париж одобрил приостановку ежегодных саммитов Россия-ЕС, ряд санкционных мер Брюсселя в адрес РФ и программные документы ЕС по отношениям с Россией: «Глобальная стратегия ЕС», «Пять принципов» Ф. Могерини 2016 г. и «Пять принципов» Европарламента 2021 г. Одновременно рост влияния Германии в Европе и присутствие в ЕС целого ряда стран, которые исторически имеют сложные отношения с Россией, вынуждает Францию отчасти подстраиваться под их позиции и сокращает возможности Парижа на российском направлении. Так, заявления Макрона о «новой архитектуре безопасности» в Европе положили в долгий ящик после инцидента с А. Навальным. «Франция находится внутри системы [Евросоюза], и мы можем работать над ее эволюцией лишь очень постепенно», – отмечает экс-посол Франции в РФ Ж. де Глиниasti [Petite Histoire... 2021].

Французские эксперты признают, что возврата к отношениям периода до 2014 г. ожидать не стоит, в то же время подчеркивая, что каналы по линии Россия-ЕС должны оставаться открытыми. Конкретные пути взаимодействия с Москвой в Париже видят по-разному: одни специалисты выступают за определение единой стратегии ЕС по России, политический и экономический диалог, признание ЕАЭС партнером ЕС в вопросах экономики, примирение в странах «общего соседства» и создание форума ЕС-Россия-соседи, умножение обменов и либерализацию виз [Bret, Parmentier 2016]. Другие, наоборот, ратуют за сохранение санкций, включение «европейских ценностей» в список приоритетов ЕС, усиление военного потенциала и информационного влияния ЕС, уменьшение энергозависимости стран ЕС от России [Marangé 2015]. В целом французские эксперты предлагают опираться на формулу «уважение и твердость»¹⁰ в отношении Москвы.

¹⁰ Assemblée nationale. Commission des affaires étrangères. 20.09.2017 (https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_afetr/l15cion_afetr1617007_compte-rendu).

На уровне президентов российско-французский диалог с 2017 г. регулярно поддерживается в виде телефонных звонков и личных встреч. За 2017–2019 гг. Э. Макрон и В. Путин встречались не менее 10 раз, из них – 4 раза во Франции и 2 раза в России.

С 2019 г. возобновились совместные встречи министров иностранных дел и обороны в формате 2+2. Министерства иностранных дел поддерживают контакт по вопросам СБ ООН, ПАСЕ, Ближнему Востоку, другим региональным проблемам. В 2018 г. в Москве прошли консультации по вопросу киберугроз Секретаря СБ РФ Н. Патрушева с Генеральным секретарем по вопросам обороны и нацбезопасности Франции К. Ландэ. В рамках межпарламентского диалога на основе консультаций сенаторов в 2016 и 2020 гг. подготовлены доклады о проблемных вопросах двустороннего сотрудничества. С 2016 г. свою работу возобновил двусторонний Экономический, финансовый, промышленный и торговый совет, продолжает работу Франко-российская торгово-промышленная палата. В 2017 г. был организован Трианонский диалог с целью укрепить культурные контакты и сблизить гражданские общества двух стран. В 2010 г. прошел всеобъемлющий «Перекрестный год России и Франции», подобные годы проводились в 2012–2019 гг. регулярно. В 2021 г. проходит Российско-французский год межрегионального сотрудничества, которое действует на уровнях городов-побратимов (около 30 российских городов) и регионов (около 50 субъектов РФ) – в основном из европейской части России [Четверикова, Баронина 2018].

И Германия, и Франция постулируют приоритет мультилатеральной, европейской политики, но на практике стороны зачастую опираются на широкую систему двусторонних институтов и площадок для диалога, которая создается с 1990-х гг. В настоящий момент в связи с ухудшением отношений данные площадки не работают с должной эффективностью, но сам факт их сохранения после 2014 г. можно назвать наиболее позитивным моментом. Они позволяют проводить экстренные переговоры в случае резкого обострения ситуации, не допускать полного вакуума отношений, быстрее налаживать взаимодействие при условии преодоления кризиса по формуле «твердость/критика и диалог». На уровне отношений Россия-ЕС такой сети институтов и площадок нет.

Общее и различное в позициях Германии и Франции по ключевым проблемам отношений с Россией

Украинский кризис

Фундаментальной проблемой, тормозящей отношения России с Германией, Францией и ЕС в целом, с 2014 г. остается украинский кризис. Особенно серьезное значение он имеет для ФРГ: боевые действия на юго-востоке Украины дестабилизируют ситуацию на восточных границах ЕС, а страны Центральной и Восточной Европы – важные экономические партнеры Берлина и входят в сферу его политических интересов. В 2013–2014 гг. Германия и Франция поддерживали протестующих в Киеве в их стремлении к интеграции Украины с ЕС и вместе с Польшей выступили гарантами соглашения, подписанного между президентом В. Януковичем и оппозицией 21 февраля 2014 г. Однако уже через день, когда протестующие захватили государственные органы силовым путем, франко-германский тандем признал легитимность новой власти.

Политическая элита Германии и Франции неофициально делит «украинскую проблему» на две части – Крым и конфликт в Донбассе. Ни Берлин, ни Париж не признали присоединение Крыма к России 18 марта 2014 г. Визиты представителей несистемной оппозиции Франции и ФРГ в Крым не изменили официальную позицию двух стран. Одновременно Берлин и Париж по умолчанию поддерживают выведение «крымского вопроса» за скобки переговоров о Донбассе. Какая-либо форма признания принадлежности Крыма российским регионом или отмена «крымского пакета» санкций со стороны ФРГ

и Франции в обозримом будущем вряд ли возможна, скорее можно ожидать неофициального согласия со статус-кво.

В результате присоединения Крыма к России и поддержки ДНР и ЛНР со стороны РФ в 2014 г. Евросоюз ввел санкционные меры против страны, которые официальные Берлин и Париж активно поддерживали. Тем не менее, в государствах есть акторы, которые призывают к отмене санкций. Во-первых, к ним можно отнести политические силы: ультраправые АдГ в Германии и Национальное объединение во Франции, их антиподы – немецкие «Левые» и французская «Непокоренная Франция», а также представители французской правой партии «Республиканцы». К отмене санкций призывают и отдельные восточно-германские земли, особенно Саксония. Во-вторых, данную позицию поддерживают бизнес-структуры: в Германии – Восточный комитет немецкой экономики, во Франции – свыше 500 предприятий, которые работают на российском рынке¹¹.

Основную работу с Россией по украинскому кризису франко-германский тандем ведет через Нормандский формат переговоров, который в 2014 г. предложил президент Франции Ф. Олланд. Париж и Берлин ставят перед собой задачу стимулировать Москву и Киев к выполнению «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» («Минск-2»)¹². Часть немецких политических сил даже призывала к поэтапной отмене санкций по мере имплементации «Минска-2». Париж также попытался продвинуть эту идею, предложив в 2017 г. т.н. «формулу Макрона» (предложение об отводе сторонами конфликта войск и вооружений, допуске международных наблюдателей в «горячие точки» и освобождении заложников) и подключение ОБСЕ к дискуссиям между Россией и Украиной.

Избрание в 2019 г. президентом Украины В. Зеленского восприняли в ФРГ и во Франции как «окно возможностей» для имплементации «Минска-2». Берлин использовал свой политический авторитет, чтобы стимулировать Киев подписать «формулу Штайнмайера», по которой после развода войск в ЛНР и ДНР должны пройти выборы под наблюдением миссии ОБСЕ, а затем на временной основе вступит в силу закон «Об особом порядке местного самоуправления». 9 декабря в Париже под председательством Макрона прошли прямые переговоры руководителей стран «нормандской четверки». Вместе с тем ФРГ и Франция выступают против вовлечения США в переговорный процесс. Подписание «формулы Штайнмайера» не привело к существенному прорыву, поскольку она не вносила ясность в вопросы о том, когда Украина получит контроль над государственной границей – до или после выборов, и означает ли «особый статус» ДНР и ЛНР федерализацию страны [Стратегическая автономия ЕС 2020]. Поддержка В. Зеленским предложения В. Штайнмайера вызвала протесты на Украине, что также осложнило переговорный процесс, а пандемия окончательно законсервировала ситуацию. Сегодня в ФРГ и во Франции образовался концептуальный вакуум по вопросам преодоления кризиса.

Северный поток-2

Меморандум о строительстве по дну Балтийского моря газопровода «Северный поток-2» (СП-2) компании из России и ЕС подписали в 2015 г. в разгар украинского кризиса. Как отмечали немецкие аналитики, для проекта были объективные основания: он объединяет газовые рынки Европы с новыми месторождениями на Ямале, он короче газопровода через Украину (что позволяет Германии сократить затраты на транзит через третьи страны), соответствует немецкой политике диверсификации энергопоставок в условиях сокращения добычи газа в Великобритании, Дании, Нидерландах [Westphal 2021] и способен сделать ФРГ ведущим европейским транзитером топлива (через газопровод *EUGAL* в Чехию и Австрию, а затем в Италию). Проект критиковали как попытку России лишить

¹¹ Торгово-экономические связи. Посольство Российской Федерации во Франции (<https://france.mid.ru/ru/russiefrance/relations/economica/>).

¹² Россия не является стороной конфликта [Прим. авт.].

Украину дохода от транзита газа и усилить свое влияние на ЕС. Высказывались сомнения, что потребность Европы в газе сохранится на прежнем уровне.

Основными критиками СП-2 выступили США, которые стремятся продавать свой СПГ в Европу, а также ряд стран ЦВЕ, которым выгоден транзит газа через Украину. К ним присоединился и Киев. Одновременно в строительстве газопровода участвуют ряд компаний из европейских стран: французская *Engie*, англо-голландская *Shell* и австрийская *OMV*, которые наряду с немецкими *Wintershall Dea GmbH* и *Uniper* обязались финансировать проект на сумму 950 млн евро каждая¹³.

В самой Германии проект критикуют партия Союз 90/Зеленые, некоторые представители других партий, экологи и правозащитные организации. Однако СП-2 поддерживает значительная часть политической элиты и лидеры восточных земель – особенно земля Мекленбург-Передняя Померания, где находится конечная точка нового газопровода и начальная точка отвода от СП-2 газопровода *EUGAL*. Проект лоббируют значительная часть немецкого бизнеса, Российско-Германская ВТП и Восточный комитет немецкой экономики, а также компании *Wintershall Dea GmbH* и *Uniper*. По состоянию на конец 2019 г. общий объем инвестиций в оборудование и затрат на оплату услуг, связанных со строительством СП-2 и осуществленных через Германию, составил почти 3,9 млрд евро. В данном плане ФРГ значительно опередила другие государства-участники проекта¹⁴.

Отношение Франции к СП-2 менее однозначное. На первый взгляд, Парижу выгодно поддерживать позиции *Engie*, которой преимущественно владеет французское государство. Тем не менее, как отмечают наблюдатели, позиция Парижа в отношении СП-2 никогда не была конкретной¹⁵. До 2019 г. французские власти отмалчивались по данному вопросу (хотя тет-а-тет давали понять немецким партнерам о своем негативном отношении к проекту), а 7 февраля 2019 г. МИД Франции впервые заявил, что поддерживает принятие в ЕС «газовой директивы», которая ослабит проект. Несмотря на то, что 16 июля 2020 г. Сенат Франции, где руководят «Республиканцы», принял резолюцию с осуждением санкций США против СП-2, Э. Макрон поддержал противников проекта, заявив 28 августа 2020 г., что не желает увеличивать энергозависимость ЕС от России. В третий раз предложение отказаться от СП-2 прозвучало 2 февраля 2021 г. из уст замглавы МИД Франции К. Бона. Позже глава МИД Франции Ж.-И. Ле Дриан заметил, что Францию заботит судьба энергобезопасности ЕС.

Главный аргумент Парижа состоит в том, что СП-2 лишь усилит газовую зависимость Евросоюза от России, что противоречит курсу Франции на максимальную диверсификацию источников энергии для ЕС. Между тем у самой Франции поставки газа в большей мере диверсифицированы, чем у ФРГ¹⁶, и Париж имеет возможность вести более гибкую, по сравнению с Берлином, политику энергоимпорта, что и объясняет отчасти более критичную позицию Парижа в отношении СП-2.

¹³ Signature d'un accord de financement pour Nord Stream 2 (24.04.2017). *Engie* (<https://www.engie.com/journalistes/communiqués-de-presse/accord-nord-stream-2>).

¹⁴ Investitionen in Waren und Dienstleistungen der Offshore-Pipeline Nord Stream 2 nach Ländern (2019). Statista (<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1154235/umfrage/nord-stream-2-investitionen/>).

¹⁵ De Warren, G. Nord stream 2 : le piège stratégique de l'Europe ? EGE. 30.04.2021. (<https://www.egf.fr/infoguerre/nord-stream-2-le-piege-strategique-de-leurope>).

¹⁶ Во Франции в 2019 г. 83% импортируемого газа приходилось на Норвегию (36%), Россию (20%), Нидерланды (8%), Нигерию (8%), Алжир (7%) и Катар (4%). Idée reçue: «Le gaz consommé en France vient principalement de Russie» (19.12.2020). *Connaissance des énergies*. (<https://www.connaissancedesenergies.org/le-gaz-consomme-en-france-vient-principalement-de-russie-120222>). В Германии в 2020 г. львиная доля газа поступала из России (55%), затем шли Норвегия (31%) и Нидерланды (13%). *Erdgasversorgung von Deutschland über Pipelines - Verteilung der Lieferländer 2020*. Statista. (<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/151871/umfrage/erdgasbezug-deutschlands-aus-verschiedenen-laendern>).

Кроме того, подспудно Францию беспокоит перспектива превращения Германии в центральный энергохаб ЕС, что еще сильнее укрепит экономические и политические позиции Берлина. Как отмечает профессор Т. Бро (Сьянс-По), удвоение мощности проекта СП «ставит именно Германию в центр европейской газовой сети»¹⁷. Наконец, важно учесть и экологический фактор, который все сильнее влияет на политическую борьбу во Франции. 71% электроэнергии Франция получает со своих АЭС и лишь 7% – через потребление газа¹⁸. Продвигая себя как борца против изменений климата, Франция ратует за снижение потребления газа в ЕС, а СП-2 никак не соответствует данным целям. Впрочем, в контексте полемики между Россией, Германией и США по СП-2 Франция старалась сгладить противоречия с ФРГ, дав понять, что данный вопрос надлежит решать прежде всего Берлину.

Важной вехой при завершении строительства СП-2 стало неожиданное решение президента США Дж. Байдена не вводить санкции против компании-оператора СП-2 Nord Stream AG и ее гендиректора М. Варнига [Westphal 2021]. После данного решения лидеры Германии и США выступили 21 июля 2021 г. с совместным заявлением, в котором ФРГ гарантировала, что постарается не позволить России использовать газопровод как оружие, подтвердила, что СП-2 должен попадать под юрисдикцию Третьего энергопакета ЕС и пообещала приложить усилия для сохранения транзита газа через Украину после 2024 г. Чтобы компенсировать Киеву потери, вызванные снижением российского экспорта, Берлин пообещал вложить 175 млн долл. США в развитие зеленой энергетики Украины¹⁹ и поддержать проекты по укреплению энергобезопасности страны²⁰. Во Франции данный компромисс восприняли как уступку Вашингтона Берлину в обмен на поддержку борьбы с Китаем. Эксперт П. Морис (IFRI) полагает, что Дж. Байден нуждается в Берлине как в союзнике и не желает создавать новые трения в Европе²¹.

Переговоры о вакцине «Спутник V»

Третьим кейсом, которым можно проиллюстрировать двойственность политики Германии и Франции в отношении России, стали прошедшие в апреле 2021 г. переговоры между представителями немецкого правительства и Российским фондом прямых инвестиций о закупках Германией российской вакцины от коронавируса «Спутник V». Активно лоббировали закупки лидеры земель Бавария и Мекленбург-Передняя Померания, которые начали переговоры с РФ раньше, чем официальный Берлин²². Покупку российской вакцины одобрил и министр здравоохранения ФРГ Й. Шпан²³. Стороны уже назвали места возможного производства «Спутника V» – немецкий завод дочерней московской фармацевтической компании *R-Pharm Germany GmbH* в баварском г. Иллертисене и фармацевтическая компания *IDT Biologika* в г. Дессау (Саксония-Анхальт). Решение закупить «Спутник V» было обусловлено недовольством немцев медленными темпами вакцинации из-за недостаточных закупок препаратов Еврокомиссией. Правительства Баварии и Саксонии-Анхальт, в свою очередь, выступали за производство вакцины в своих землях.

¹⁷ Richir C. Nord Stream 2, un gazoduc stratégique pour l'Allemagne. La Croix. 23.07.2021 (<https://www.la-croix.com/Economie/Nord-Stream-2-gazoduc-strategique-lAllemagne-2021-07-23-1201167531>).

¹⁸ Vu d'Allemagne...

¹⁹ Дабы помочь Украине восполнить потери от ввода в эксплуатацию СП-2, Германия предложила Киеву наладить производство зеленого водорода и его транзит в ЕС.

²⁰ Joint Statement of the US and Germany on Support for Ukraine, European Energy Security, and our Climate Goals. Auswärtiges Amt. (<https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/joint-statement-usa-and-germany/2472084>).

²¹ Le projet Nord Stream 2 continue de diviser. Capital. 15.06.2021. (<https://www.capital.fr/economie-politique/le-projet-nord-stream-2-continue-de-diviser-1406431>).

²² РФПИ сообщил о переговорах с ФРГ по закупке «Спутника V». DW (<https://www.dw.com/ru/rfpi-soobshhil-o-peregovorah-s-frg-po-zakupke-sputnika-v-a-57139552/a-57139552>).

²³ Выступление главы МИД ФРГ Х. Массе против закупки «Спутника V» скорее объяснялось стремлением Берлина избежать резкой критики со стороны соседних стран.

Позиция Германии вызвала резкое недовольство Литвы и Польши. В ответ Берлин подчеркнул, что договор на закупку «Спутника V» будет заключен лишь при одобрении вакцины Европейским медицинским агентством (ЕМА). Однако переговоры затянулись: ЕМА обвинила Россию в недостатке документации для одобрения вакцины. Критики закупки вакцины в самой Германии заявили, что к тому времени, как станет возможной поставка «Спутника V», немецкий рынок уже получит достаточно одобренных ранее вакцин, в том числе и BioNTech-Pfizer. Россия уверяла, что может поставить «Спутник V» в ФРГ уже в июне 2021 г. Говоря об изготовлении препарата в самой Германии, руководитель IDT Biologika отметил, что компании нужно 4–5 месяцев, чтобы наладить производство новой вакцины²⁴. Баварская R-Pharm не дала ответ, в какие сроки и в каких объемах она может производить «Спутник V». О том, что заключение сделки маловероятно, свидетельствует контракт Еврокомиссии на поставку в ЕС 1,8 млрд доз вакцины BioNTech-Pfizer от мая 2021 г. Тем самым Германия согласовала свою позицию с общей линией ЕС, но лишь после того, как добились европейских уступок.

В отличие от ФРГ, власти Франции осторожнее отнеслись к идее закупки «Спутника V». До публикации результатов испытаний вакцины в конце 2020 г. идею прививаться ею от Covid-19 во Франции не рассматривали всерьез. После того, как 20 января 2021 г. Россия направила запрос на регистрацию вакцины в ЕС, а Венгрия закупила партию «Спутника V», не дожидаясь его одобрения ЕМА, Париж заявил, что он не против закупки и использования российской вакцины, но ждет официального разрешения от ЕМА и французского Верховного совета по делам здравоохранения. Французские СМИ критиковали «Спутник V», видя в нем инструмент «мягкой силы» РФ. В марте 2021 г. еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка ЕС Т. Бретон объявил, что европейцы «совершенно не нуждаются в «Спутнике V»²⁵. Отмечалось, что Париж в принципе может сотрудничать с Москвой, но пока что промышленные мощности Франции заняты производством уже разрешенных вакцин и «Спутнику V» следует подождать.

В феврале 2021 г. выяснилось, что 52% французов не против прививаться российской вакциной²⁶. В условиях молчания ЕМА по «Спутнику V» французская оппозиция обрушилась с критикой на власть, полагая, что Елисейский дворец готов приносить здоровье французов в жертву идеологии. Первыми к закупке «Спутника V» призвали лидеры крайних сил (Ж.-Л. Меланшон и М. Ле Пен) и видные представители партии «Республиканцев» (К. Эстрози, Э. Сьотти и Р. Мюзелье). С правовой точки зрения, руководители регионов Франции в принципе имеют право закупать вакцину, но не могут ее применять без разрешения ЕМА. Макрон по-прежнему подчеркивает, что в плане закупки вакцины «нет иного решения, кроме европейского»²⁷.

Анализ таких кейсов, как ситуации с «Северным потоком-2» и «Спутником V», подтверждает, что для Германии фактор экономического взаимодействия с Россией по-прежнему гораздо более значим, чем для Франции. Когда вопрос в отношениях России и ЕС касается национальных экономических интересов, Германия настроена лоббировать свою позицию перед лицом ЕС, не стесняясь идти против «общеевропейской линии». Позицию

²⁴ Haseloff bestätigt Anfrage: Stellt IDT Biologika in Dessau bald den russischen Impfstoff Sputnik V her? (2021) Mitteldeutsche Zeitung. (<https://www.mz.de/lokal/dessau-rosslau/haseloff-bestatigt-anfrage-stellt-idt-biologika-in-dessau-bald-den-russischen-impfstoff-sputnik-v-her-1756228>).

²⁵ Covid-19: Vladimir Poutine dénonce les critiques européennes contre le vaccin russe Spoutnik V. Le Parisien. 22.03.2021. (<https://www.leparisien.fr/international/covid-19-vladimir-poutine-denonce-les-critiques-europeennes-contre-le-vaccin-russe-spoutnik-v-22-03-2021-SK2DODGJOBBWFPXGUBE36EP4R4.php>).

²⁶ Odoxa. Les Français ne font pas confiance au gouvernement pour gérer la crise sanitaire et parient sur un prochain reconfinement (04.02.2021). Odoxa (<http://www.odoxa.fr/sondage/francais-ne-confiance-gouvernement-gerer-crise-sanitaire-parient-prochain-reconfinement/>).

²⁷ Carcenac P. Covid-19: Christian Estrosi peut-il acheter des vaccins russes pour Nice?. Le Figaro. 31.03.2021 (<https://www.lefigaro.fr/sciences/covid-19-christian-estrosi-peut-il-acheter-des-vaccins-russes-pour-nice-20210331>).

Франции в большей степени определяют иные соображения: стремление обеспечить политическую автономию ЕС по отношению к России и США, а также опасения чрезмерного экономического и следовательно, политического усиления Германии в ЕС. Поэтому Париж не во всем готов равняться на ФРГ, а в случае разногласий готов апеллировать к «европейской дисциплине».

* * *

Анализ подходов Германии и Франции к отношениям с Россией показывает, что в сугубо политических вопросах (украинский кризис) общее в позициях Берлина и Парижа преобладает над различным, тогда как в политико-экономических (СП-2, «Спутник V») моментах существуют нюансы. На уровне дискурса формулы взаимодействия Германии и Франции с Россией очень близки и включают в себя два компонента: твердость и готовность к диалогу. Стабилизирующим фактором для отношений обеих стран с Россией можно считать созданную еще до 2014 г. систему институтов и площадок для диалога с Москвой, а двусторонние встречи по ряду тем способны трансформироваться в трехстороннее взаимодействие (Нормандский формат). Берлин и Париж при принятии решений, связанных с Россией, учитывают позицию ЕС, но tandem понимает, что при донесении позиции Брюсселя до Москвы эффективнее использовать билатеральные инструменты.

Общность установок tandem способствует тому, что Германия и Франция имеют солидарную позицию в отношении к украинскому кризису, хотя в последнее время в данной теме возник концептуальный вакуум. Тем не менее по вопросам экономического сотрудничества, которые более существенны для Германии, чем для Франции (СП-2, «Спутник V»), между странами есть расхождения.

Отношения России с Германией и Францией в 2021–2022 гг. ждет новый этап: смена элит в Берлине и, возможно, в Париже. Изменение состава правительства ФРГ после выборов в Бундестаг осенью 2021 г. вряд ли приведет к серьезным переменам в отношениях Берлина с Москвой – для Германии характерна преемственность во внешней политике. К тому же в предвыборных программах ведущих партий нет существенных расхождений относительно важности союза с Францией и необходимости сочетать в отношениях с РФ сдерживание и диалог²⁸. Во Франции по итогам выборов весной 2022 г. либо будет переизбран Э. Макрон, либо выбран новый президент. В данном случае многое будет зависеть от его политических взглядов. Однако и здесь не ожидается ни серьезных улучшений, ни внезапной деградации отношений с Россией. Скорее речь пойдет о корректировке текущего диалога на основе потенциала, накопленного за 2017–2021 гг. и исходя из задач Франции на 2022 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Басов Ф.А. (2019) Концептуальный вакуум: российское направление внешней политики четвертого кабинета А. Меркель // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 1. С. 59–69.
- Белов В.Б. (2020) Новые водородные стратегии ФРГ и ЕС: перспективы кооперации с Россией // Современная Европа. №6. С. 65–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520206576>.
- Васильев В.И. Российско-германские отношения: сдержанный оптимизм (2019) // Экономика и политика Германии: через год после выборов. Отв. ред.: Е.В. Тимошенко / Серия книг «Доклады Института Европы РАН». № 360. С. 96–106.
- Германия в евроинтеграционных и трансатлантических процессах (2021). Под ред. В.И. Васильева, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО. 127 с.

²⁸ Исключением является партия «Союз 90/Зеленые», в программе которой отсутствуют призывы к диалогу с Москвой. Однако данная позиция может быть смягчена партнерами по коалиции.

Германия. 2019 (2020). М. : Ин-т Европы РАН. 144 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report12020_368.
Дюббен А., Лапина Н.Ю. Франко-российские отношения: Что нас ждет впереди? // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3 (111). С. 275–287.

Меняющая роль Германии в евроинтеграционных и трансатлантических процессах. Аналитический доклад [Сетевое издание] (2018). под ред. В.И. Васильева, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН. 59 с. (https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_16.pdf).

Обичкина Е.О. Франция – Германия: проблемы европейского тандема (2018) // РСМД. 19.03.2018. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-germaniya-problemy-evropeyskogo-tandema/>).

Павлов Н.В. Германия-Россия-ЕС: треугольник сотрудничества или противоречий? (2019) // Мировая экономика и международные отношения. №5. С. 67–75.

Рубинский Ю.И., Федоров С.М., Супян Н.В. Франко-германский тандем в контексте украинского кризиса (2015) // Аналитическая записка №16. ИЕ РАН. URL: (<http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/anazap16.pdf>).

Сидоров А.С. Франко-германское военно-политическое сотрудничество: «окно возможностей» или движение по инерции? (2019) // Актуальные проблемы Европы. №4. С. 172–186.

Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией (2020). под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева; ИМЭМО РАН. М.: Изд-во «Весь Мир». 2020. 368 с.

Трунов Ф.О. Германо-французские отношения в политико-военной области на современном этапе (2021) // Актуальные проблемы Европы. №3. С. 288–313.

Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути (2018). Отв. ред.: М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, Ю.И. Рубинский, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН. 206 с.

Четверикова А.С., Баронина Ю.А. Взаимодействие России и Франции: территориальный уровень (2018) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. №11(1). С. 139–154. (<https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/274/274>).

Bret C., Parmentier F. (2016) UE – Russie: dépasser les rivalités? // Institut Jacques Delors. №170. (<https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2020/08/uerussie-bretparmentier-ijd-juillet16-1.pdf>).

Fischer S. Der Donbas-Konflikt. Widerstreitende Narrative und Interessen, schwieriger Friedensprozess (2019) // SWP. (<https://www.swp-berlin.org/publikation/donbas-konflikt-schwieriger-friedensprozess>).

Le tandem franco-allemand est-il un mythe? (2021) // La France, une puissance contrariée. L'état du monde 2022, Bertrand Badie et Dominique Vidal (dir.), La Découverte, Coll. Etat du Monde (<https://www.ifri.org/fr/publications/publications-ifri/chapitres-douvrages-ifri/tandem-franco-allemand-un-mythe>).

Macron, An I. Quelle politique étrangère? (2018) // Sous la dir. de Th. Gomart et M. Hecker. IFRI. (https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/gomart_hecker_macron_an_i_2018.pdf).

Marangé C. Les sanctions contre la Russie: ont-elles un effet dissuasif? (2015) // Études de L'IRSEM. №37. P. 42 (https://www.irsem.fr/data/files/irsem/documents/document/file/1136/Etude_37-2015.pdf).

Martens S. L'Allemagne et la sécurité de l'Est européen sous l'angle du facteur russe (2017) // L'Allemagne sur la scène internationale. En quête de stabilité dans un monde qui change. Sous la direction de Barbara Kunz, Stephan Martens et Hans Stark. Editions Septentrion, Septembre 2017. (<https://www.ifri.org/fr/publications/publications-ifri/ouvrages-ifri/lallemagne-scene-internationale-quete-de-stabilite-un>).

Meister S. The end of German Ostpolitik. What a Change in Germany's Russia Strategy Might Look Like (2020) // DGAP Policy Brief. № 22. 8 S.

Mongrenier J-S. Les ambiguïtés de la politique étrangère allemande et les angles morts du tandem Paris-Berlin (2021) // Institut Thomas More. Points Clés 25. Mars 2021. 20 P (<https://institut-thomas-more.org/wp-content/uploads/2021/03/ITM-PointsCles25-202103-3.pdf>).

«Petite Histoire des relations franco-russes» – 3 questions à Jean de Gliniasty (19.03.2021) // IRIS (<https://www.iris-france.org/155527-petite-histoire-des-relations-franco-russes-3-questions-a-jean-de-gliniasty/>).

Weissbuch. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr (2016) (<https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975292/736102/64781348c12e4a80948ab1bdf25cf057/weissbuch-zur-sicherheitspolitik-2016-download-data.pdf>).

Westphal K. Nord Stream 2 – Deutschlands Dilemma (2021) // SWP-Aktuell. (<https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021A33v02/>).

REFERENCES

- Basov F.A. (2019) Kontseptual'nyi vakuum: rossiiskoe napravlenie vneshnei politiki chetvertogo kabineta A. Merkel' [Conceptual Vacuum: Russian Direction in the Foreign Policy of A.Merkel's Forth Cabinet]. *Analiz i prognoz, Zhurnal IMEMO RAN*. no. 1, pp. 59–69.
- Belov V.B. (2020) Novye vodorodnye strategii FRG i ES: perspektivy kooperatsii s Rossiej [New Hydrogen Strategies of Germany and the EU and Prospects for Cooperation with Russia]. *Sovremennaja Evropa*, no. 6. pp. 65–76. (DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520206576>).
- Bret C., Parmentier F. (2016) UE – Russie: dépasser les rivalités? *Institut Jacques Delors*. no. 170. (<https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2020/08/uerussie-bretparmentier-ijd-juillet16-1.pdf>).
- Chetverikova A.S., Baronina Yu.A. Vzaimodeistvie Rossii i Frantsii: territorial'nyi uroven' [Interaction between Russia and France: Territorial Level. The Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law] (2018). *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. no. 11(1), pp. 139–154. (<https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/274/274>).
- Germaniya v evrointegratsionnykh i transatlanticheskikh processakh [Germany in the Integration and Transatlantic Processes] (2021). Ed(s). V.I. Vasil'eva, A.M. Kokeeva. Moscow: IMJeMO. 127 p.
- Germaniya. 2019 [Germany. 2019] (2020). Moscow : In-t Evropy RAN. 144 p. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report12020_368.
- Djub'en A., Lapina N.Ju. Franko-rossijskie otnosheniya: Chto nas zhdet vpered? [Franco-Russian Relations: What Lies Ahead?] (2021). *Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]*. no. 3 (111), pp. 275–287.
- Fischer S. Der Donbas-Konflikt. Widerstreitende Narrative und Interessen, schwieriger Friedensprozess (2019). *SWP*. (<https://www.swp-berlin.org/publikation/donbas-konflikt-schwieriger-friedensprozess>).
- Frantsiya pri prezidente Emmanuele Makrone: v nachale puti [France under president Emmanuel Macron: at the starting point] (2018). Ed(s). M.V. Klinova, A.K. Kudryavtsev, Yu.I. Rubinskii, P.P. Timofeev. Moscow: IMEMO RAN. 206 p.
- Macron, An I. *Quelle politique étrangère?* (2018). Sous la dir. de Th. Gomart et M. Hecker. IFRI. (https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/gomart_hecker_macron_an_i_2018.pdf).
- Marangé C. Les sanctions contre la Russie: ont-elles un effet dissuasif? (2015). *Études de L'IRSEM*. no. 37, p. 42 (https://www.irsem.fr/data/files/irsem/documents/document/file/1136/Etude_37-2015.pdf).
- Martens S. L'Allemagne et la sécurité de l'Est européen sous l'angle du facteur russe (2017). *L'Allemagne sur la scène internationale. En quête de stabilité dans un monde qui change*. Sous la direction de Barbara Kunz, Stephan Martens et Hans Stark. Editions Septentrion, Septembre 2017. (<https://www.ifri.org/fr/publications/publications-ifri/ouvrages-ifri/lallemagne-scene-internationale-quete-de-stabilite-un>).
- Meister S. The end of German Ostpolitik. What a Change in Germany's Russia Strategy Might Look Like (2020). *DGAP Policy Brief*. no 22, 8 p.
- Menyayushchaya rol' Germanii v evrointegratsionnykh i transatlanticheskikh protsessakh. *Analiticheskii doklad* [Germany's Changing Role in European Integration and Transatlantic Processes] (2018). Ed(s). V.I. Vasil'eva, A.M. Kokeeva. Moscow: IMEMO RAN. 59 p. (https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_16.pdf).
- Mongrenier J-S. Les ambiguïtés de la politique étrangère allemande et les angles morts du tandem Paris-Berlin (2021). *Institut Thomas More*. Points Clés 25. Mars 2021. 20 p. (<https://institut-thomas-more.org/wp-content/uploads/2021/03/ITM-PointsCles25-202103-3.pdf>).
- Obichkina E.O. Franciya – Germaniya: problemy evropejskogo tandema [France – Germany: Problems of the European Tandem] (2018). *RSMD*. 19.03.2018. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-germaniya-problemy-evropejskogo-tandema/>).
- Pavlov N.V. Germaniya-Rossija-ES: treugol'nik sotrudnichestva ili protivorechij? [Germany-Russia-EU: Triangle of Cooperation or Contradictions?] (2019). *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. no. 5, pp. 67–75.
- «Petite Histoire des relations franco-russes» – 3 questions à Jean de Gliniasty (19.03.2021). *IRIS* (<https://www.iris-france.org/155527-petite-histoire-des-relations-franco-russes-3-questions-a-jean-de-gliniasty/>).
- Rubinskij Ju.I., Fedorov S.M., Supjan N.V. Franko-germanskij tandem v kontekste ukrainskogo krizisa [Franco-German Tandem in the Context of the Ukrainian Crisis] (2015). *Analiticheskaja zapiska №16*. IE RAN. (<http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/anazap16.pdf>).
- Sidorov A.S. Franko-germanskoe voenno-politicheskoe sotrudnichestvo: «okno vozmozhnostej»

ili dvizhenie po inercii? [Franco-German Political-Military Cooperation: “Window of Opportunity” or Movement by Inertia?] (2019). *Aktual'nye problemy Evropy*. no. 4, pp. 172–186.

Strategicheskaja avtonomija ES i perspektivy sotrudnichestva s Rossiej [Strategic Autonomy of the EU and Prospects for Cooperation with Russia] (2020). Ed(s). N.K. Arbatovoj, A.M. Kokeeva. IMJeMO RAN. Moscow: Izd-vo «Ves' Mir». 368 p.

Trunov F.O. Germano-francuzskie otnosheniya v politiko-voennoj oblasti na sovremennom jetape [German-French relations in the political and military field at the present stage] (2021). *Aktual'nye problemy Evropy*. no. 3, pp. 288–313.

Vasil'ev V.I. Rossiisko-germanskije otnosheniya: sderzhannyi optimizm [Russian-German Relations: Restrained Optimism] (2019). *Ekonomika i politika Germanii: cherez god posle vyborov*. Ed. E.V. Timoshenkova. Seriya knig «Doklady Instituta Evropy RAN». no 360, pp. 96–106.

Weissbuch. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr (2016) (<https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975292/736102/64781348c12e4a80948ab1bdf25cf057/weissbuch-zur-sicherheitspolitik-2016-download-data.pdf>).

Westphal K. Nord Stream 2 – Deutschlands Dilemma (2021). *SWP-Aktuell* (<https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021A33v02/>).

Информация об авторах

Тимофеев Павел Петрович, кандидат политических наук, зав. сектором Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997. E-mail: p.timofeyev@gmail.com

Хорольская Мария Витальевна, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997. E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru

About the authors

Pavel P. Timofeev, Candidate of Sciences (Politics), Head of Sector for Regional Issues and Conflicts, Department for European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), RAS. Address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russian Federation, 117997. E-mail: p.timofeyev@gmail.com

Maria V. Khorolskaya, Candidate of Sciences (Politics), Research Associate, Department for European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), RAS. Address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russian Federation, 117997. E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 18.06.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 08.09.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 15.09.2021